

Социокультурные механизмы преемственности ценностей

*Материалы Международной
научно-практической конференции
(Иркутск, 15-16 ноября 2013 г.)*

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Восточно-Сибирская государственная академия образования»**

Социокультурные механизмы преемственности ценностей

*Материалы Международной научно-практической
конференции (Иркутск, 15-16 ноября 2013 г.)*

г. Санкт-Петербург, 2013

**УДК 371
ББК 74.66
С-69**

*Печатается по решению оргкомитета
Международной научно-практической конференции
«Социокультурные механизмы преемственности ценностей»*

Сборник подготовлен при поддержке гранта РГНФ (проект № 11-33-00111/13 «Междисциплинарное исследование социокультурных механизмов преемственности ценностей»).

Редакционная коллегия:

Омельчук Р.К., доктор философских наук, доцент

Федосова И.В., кандидат педагогических наук, доцент

Беринская И.В., кандидат педагогических наук, доцент

Бубнова И.С., кандидат психологических наук, доцент

Гордина О.В., кандидат педагогических наук, доцент

Перке В.И., кандидат психологических наук, доцент

Социокультурные механизмы преемственности ценностей: материалы Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 15-16 ноября 2013 г.). – СПб.: Алетейя, 2013. – 432 с.

ISBN 978-5-91419-962-0

В сборнике опубликованы труды российских и зарубежных ученых, преподавателей, аспирантов, магистрантов, педагогов-практиков, работников социальных учреждений, общественных организаций, занимающихся проблемами преемственности ценностей, передачи социокультурного опыта детям и молодежи как на теоретическом, так и на прикладном уровнях.

Официальный сайт конференции: <http://preemstvennost.vsgao.com/>

Материалы, предоставленные к публикации, сохраняют авторскую редакцию. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение закона об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-91419-962-0

9 785914 199620

© Коллектив авторов, 2013
© Алетейя, 2013

- С. 38-47.
2. Будовская Ю. Эгоизм как движущая сила пользовательской активности в социальных медиа и социальных сетях // Социальная политика и социальное партнерство. – 2010. – № 11. – С. 57-63.
  3. Лебедев В.А. Духовность, прогресс, реализм, аутизм и человек рыночного общества // Вестник НГУ. Серия: Психология. – 2007. – Том 1, выпуск 2. – С. 103-136.
  4. Надыкто Е.И. Понимание как психологический аспект преемственной связи / Е.И. Надыкто // Психология и психотехника. – 2013.– № 2(53). – С. 162-171.
  5. Омельчук Р.К. Идеалы и идолы: Философия в контексте идеи преемственности ценностей / Р.К. Омельчук. – СПб.: Владимир Даля, 2013. – 571 с.
  6. Штирнер М. Единственный и его собственность / М. Штирнер. – Харьков: Основа, 1994. – 557 с.

T.A. Рябиченко

РОЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ АККУЛЬТУРАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ

НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва, tryabichenko@hse.ru

Процесс аккультурации имеет место тогда, когда представители различных культурных групп вступают в непосредственный, продолжительный контакт. Результатами такого контакта на групповом уровне становятся изменения в культурах. На индивидуальном уровне результатами становятся изменения, касающиеся идентичности, ценностей и поведения участников межгруппового взаимодействия. Изменения затрагивают всех участников аккультурационного процесса, однако в большей степени трансформации заметны в недоминирующих группах, то есть в группах с меньшей численностью или обладающих меньшим влиянием в обществе [4, с. 11-22].

В процессе аккультурации индивиды могут придерживаться разных стратегий взаимодействия, их установки и поведение могут варьироваться в широких пределах даже внутри одной группы и внутри одного социокультурного контекста. Основные различия проявляются по двум направлениям: в ориентации на свою группу, выражающейся в принятии ее ценностей и культурного наследия, и в ориентации на другие группы [3].

В поисках ответа на вопрос о личностной мотивации, лежащей в основе выбора индивидами той или иной стратегии аккультурации, а в конечном итоге – ориентации на ценности своей и (или) другой культурной группы, мы решили использовать уточненную теорию индивидуальных ценностей Ш. Шварца [8; 2].

Ценности являются мотивационным конструктом, который выражает надситуативные цели, служащие руководящими принципами в жизни людей [7]. Ценности связаны с универсальными человеческими потребностями, поэтому с их помощью можно объяснить особенности поведения и установки людей [6]. Это делает релевантным совместное использование теории индивидуальных ценностей Шварца и теории аккультурации Берри в качестве теоретического базиса при изучении аккультурационных процессов.

Наше исследование проводилось среди молодежи, представляющей две группы этнических меньшинств в Литве – русских и поляков. Выбор ими той или иной стратегии аккультурации может быть свидетельством:

- идентификации с доминирующей группой и готовности к принятию ее ценностей (стратегия ассимиляции);
- идентификации со своей группой и готовности к сохранению ценностей только своей культурной группы (стратегия сепарации);
- готовности к принятию ценностей как своей группы, так и «большого» общества (стратегия интеграции);
- отрицания ценностей обеих групп и нежелания идентифицироваться ни с одной из них (стратегия маргинализации).

В теории аккультурации Дж. Берри [3] выделяются четыре стратегии для представителей недоминирующих групп: сепарация, интеграция, ассимиляция и маргинализация. При сепарации индивиды полностью ориентируются на свою группу, перенимая ее ценности, традиции, и не стремятся к взаимодействию с представителями доминирующей группы. Интеграция предполагает принятие культуры «большого» общества, но при этом не разрушаются связи с культурой своей группы, что позволяет выбирающим данную стратегию наиболее успешно адаптироваться и функционировать. При ассимиляции происходит отказ от культуры своей группы в пользу культуры большинства. В свою очередь, маргинализация выражается в непринятии культур обеих групп и отказе от участия в контактах.

В теории базовых индивидуальных ценностей Шварца [5] сначала было выделено 10 блоков индивидуальных ценностей, каждому блоку соответствует определенный тип потребностей и цель. Это ценности *самостоятельности* (автономия, свобода мысли и действий), *стимуляции* (стремление к новизне), *гедонизма* (получение удовольствия от жизни), *достижения* (социальное одобрение, личный успех), *власти* (доминирование, социальный статус), *безопасности* (стабильность, предсказуемость), *конформности* (гармоничное взаимодействие), *традиции* (поддержание обычая группы), *благожелательности* (повышение благополучия близкого круга людей), *универсализма* (повышение благополучия всех людей) [5; 1].

Ценности объединяются и в более крупные блоки – ценности-оппозиции, которые находятся в противоречии друг с другом, поскольку выражают противоречащие друг другу мотивационные цели: Сохранение (*безопасность, конформность, традиция*) – Открытость изменениям (*стимуляция, самостоятельность*), Самопреодоление (*универсализм, благожелательность*) – Самоутверждение (*власть, достижение, гедонизм*).

Кроме того, ценности можно делить на группы и в зависимости от того, интересы личности или группы они выражают. Интересы личности связаны с блоками Самоутверждения и Открытости изменений, интересы группы – с блоками ценностей Сохранения и Самопреодоления. Универсализм и безопасность выражают как интересы группы, так и интересы личности.

В уточненной теории к 10-ти исходным добавлены еще 9 блоков ценностей. Блок ценностей *самостоятельности* разделен на *самостоятельность мысли* и *самостоятельность поступков*, блок ценностей *власти* – на *власть – доминирование* (контроль над людьми) и *власть – ресурсы* (контроль над ресурсами), блок ценностей *безопасности* – на *личную и общественную безопасность*, блок ценностей *конформизма* – на *конформизм – правила* (соблюдение законов, правил) и *межличностный конформизм* (избегание огорчения окружающих), блок ценностей *благожелательности* – на *благожелательность – заботу* (благополучие самого близкого окружения) и *благожелательность – чувство долга* (оправдание доверия друзей), блок ценностей *универсализма* – на *универсализм – заботу о природе*, *универсализм – толерантность* и *универсализм – заботу о других* (стремление к равенству). Добавлены еще два блока: ценности *репутации* (публичный имидж) и *скромности* (подчинение обстоятельствам).

Основной гипотезой нашего исследования стало предположение о взаимосвязи индивидуальных ценностей с выбором представителями этнических меньшинств определенных стратегий аккультурации. При этом основное внимание нами было уделено вопросу, какую роль в этом процессе играют ценности, выражающие интересы личности, то есть ценности блоков Открытости изменений и Самоутверждения.

Выборку составила молодежь в возрасте от 15 до 21 года ($M_e=17$), представляющая две самые многочисленные группы этнических меньшинств Литвы – группу русских ($N=158$) и группу поляков ($N=115$). Поляки традиционно проживают на территории Литвы, в Вильнюсском kraе они являются численным большинством, поэтому в большей степени, чем русские, представлены в органах власти, что свидетельствует о различиях социокультурного контекста аккультурации представителей этих групп.

В исследовании использовался метод социально-психологического опроса. В опросник были включены три блока вопросов: вопросы, направленные на измерение 19-ти индивидуальных ценностей (57 вопросов, методика Шварца); вопросы, направленные на выявление стратегий аккультурации (16 вопросов, методика Берри); блок социально-демографических переменных (пол, возраст, этническая самоидентификация).

При обработке результатов использовался статистический пакет SPSS 17.0 и приложение AMOS 19.0. С помощью моделирования структурными уравнениями были построены и протестированы в группах русских и поляков модели взаимосвязи индивидуальных ценностей и стратегий аккультурации.

Стандартизованные коэффициенты эмпирических моделей взаимосвязи блоков ценностей-оппозиций со стратегиями аккультурации в группах русских и поляков представлены в таблице 1.

Таблица 1

Стандартизованные коэффициенты регрессионных связей эмпирических моделей взаимосвязи блоков ценностей-оппозиций со стратегиями аккультурации в группах русских и поляков

	Русские	Поляки
Самоутверждение→ассимиляция	.37***	нз
Самоутверждение→сепарация	нз	.33**
Открытость изменениям → ассимиляция	-.40***	-.28**
Открытость изменениям → интеграция	.35***	.42***
Открытость изменениям → сепарация	Нз	-.40***
Открытость изменениям → маргинализация	Нз	-.32***

* – $p \leq 0.05$, ** – $p \leq 0.01$, *** – $p \leq 0.001$

В обеих группах ценности блока Открытости изменениям оказались позитивно взаимосвязанными со стратегией интеграции и негативно – со стратегией ассимиляции и эта связь универсальна.

Стандартизованные коэффициенты эмпирических моделей взаимосвязи ценностей блоков Открытости изменениям и Самоутверждения со стратегиями аккультурации в группах русских и поляков представлены в таблице 2.

Таблица 2

Стандартизованные коэффициенты регрессионных связей эмпирических моделей взаимосвязи ценностей блоков Открытости изменениям и Самоутверждения со стратегиями аккультурации в группах русских и поляков

	Русские	Поляки
Самостоятельность-мысли→интеграция	.21*	нз
Самостоятельность-поступки→ассимиляция	-.21*	нз
Самостоятельность-поступки → сепарация	нз	-.20*
Самостоятельность-поступки → интеграция	нз	.40***
Гедонизм → интеграция	.21*	нз
Гедонизм→ ассимиляция	нз	-.26*
Достижение→интеграция	.25**	.35***
Достижение→ассимиляция	нз	-.25**
Достижение → маргинализация	нз	-.33***
Власть-доминирование → ассимиляция	.21**	нз
Власть-доминирование → сепарация	нз	.23*

* – $p \leq 0.05$, ** – $p \leq 0.01$, *** – $p \leq 0.001$

Представленные в таблице результаты свидетельствуют о позитивной роли ценностей *самостоятельности* и *достижения* в аккультурационном процессе, так как в обеих группах они способствуют выбору стратегии интеграции.

Наше исследование выявило как универсальные, так и культурно-специфические взаимосвязи ценностей со стратегиями аккультурации в двух рассматриваемых группах:

Ценности блока Открытости изменениям положительно взаимосвязаны со стратегией интеграции и негативно взаимосвязаны со стратегией ассимиляции

в обеих группах.

Ценности *достижения* положительно взаимосвязаны со стратегией интеграции, и эта связь оказалась универсальной.

В группе русских ценности блока *Самоутверждения* положительно связаны с ассимиляцией, в группе поляков – с сепарацией.

В группе поляков ценности блока *Открытости изменений* отрицательно взаимосвязаны со стратегиями сепарации и маргинализации, в группе русских взаимосвязей с данными стратегиями не обнаружено.

В группе русских ценности *власти – доминирования* положительно взаимосвязаны со стратегией ассимиляции, в группе поляков – со стратегией сепарации.

Найденные взаимосвязи свидетельствуют о том, что при изучении аккультуационного процесса необходим учет роли индивидуальных интересов и мотивов его участников, которые находят отражение в готовности к принятию или непринятию ценностей своей или другой группы. Кроме того, важным оказывается учет контекста и специфики групп, поскольку помимо универсальных взаимосвязей получены и культурно-специфические.

Поддержка

В данной научной работе использованы результаты проекта «Социокультурные факторы взаимной адаптации мигрантов и принимающего населения в регионах России», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 г.

Литература

1. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Культура как фактор общественного прогресса / Н.М. Лебедева, А.Н. Тарко. – М.: Юстицинформ, 2009. – 408 с.
2. Шварц Ш. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц, Т.П. Бутенко // Психология: журнал Высшей школы экономики / Ред. Т.Н. Ушакова. – 2012. – Том 9, № 2. – С. 43-70.
3. Berry J. Psychology of acculturation // In J. Berman (Ed.). Cross-cultural perspectives: Nebraska Symposium on motivation. – Lincoln, NE: University of Nebraska Press. – 1990. – Vol.37. – P. 201-234.
4. Sam D., Berry J. (Eds.) The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 552 p.
5. Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries / Zanna, P. (Ed.) // Advances in Experimental Social Psychology. – San Diego: Academic Press. – 1992. – Vol. 25. – P. 1–65.
6. Schwartz S. Basic Values: How They Motivate and Inhibit Prosocial Behavior // Prosocial Motives, Emotions, and Behavior: the Better Angels of Our Nature / ed. by M. Mikulincer, P. Shaver. – Washington: American Psychological Association Press, 2010. – P. 221-241.

7. Schwartz S.H., Bardi A. Values and Behavior: Strength and Structure of Relations / Personality and Social Psychology Bulletin. – 2003, 29. – P. 1207-1220.
8. Schwartz S. H. et al. Refining the theory of basic individual values // Journal of Personality and Social Psychology. – 2012. – Vol. 103(4). – P. 663-688.

А.Г. Терещенко, И.С. Бубнова

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ БЕССОЗНАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Иркутский юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Минюста России»

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия образования», г. Иркутск, irinaz-bubnova@yandex.ru

Нами было проведено исследование, направленное на выявление скрытых, латентных групповых факторов, которые могут рассматриваться как показатели внутренней конфликтности, рассогласованности личности. Характер внутренней конфликтности, а также ее степень могут создавать психологические предрасположенности, играющие существенную роль в процессах социально-психологической дезадаптации индивида. Предрасположенности характеризуются тем, что они существуют и могут быть выявлены не только у дезадаптированного, переживающего кризис или психологический дискомфорт, но и у любого, даже весьма уверенного в себе, успешного и хорошо адаптированного индивида. Знание этих предрасположенностей позволяет более тонко чувствовать «нерв» определенного возрастного периода в целом или отдельного индивида в частности и, соответственно, строить коррекционную социально-психологическую работу.

В качестве основной методики исследования этих предрасположенностей нами был взят метод портретных выборов Л. Сонди [3]. Данная методика имеет уникальные возможности исследования неосознаваемых психологических детерминант поведения, которые весьма важны в плане понимания адаптивных и дезадаптивных механизмов развития и жизнедеятельности индивида и группы.

Тест Сонди (Szondi Test) или метод портретных выборов Л. Сонди – проективная методика исследования личности. Стимульный материал методики состоит из 48 стандартных карточек с портретами психически больных людей (гомосексуализм, садизм, эпилепсия, истерия, кататоническая шизофрения, параноидная шизофрения, депрессия и мания). Карточки-портреты разделены